

Форумы буквально взорвались от обсуждений.

Издательская группа «Босьянь» пользовалась в индустрии непререкаемым авторитетом как крупнейшая платформа по продвижению культурных брендов. Её дочерняя фирма, издательство «Босьянь», и вовсе считалась бесспорным лидером в сфере бумажных публикаций сетевой литературы. Пока другим авторам приходилось по полгода, а то и по году дожидаться заветной государственной регистрации и книжного номера, в «Босьяни» об этом никогда не беспокоились. Стоило рукописи пройти редакторский отбор, как печатный станок запускался без малейших задержек, да и гонорары выплачивались минута в минуту.

И хотя читатели частенько подтрунивали над издательством за излишне помпезную рекламу — ведь они ухитрялись упаковать заурядную историю о попаданцах в обёртку «величайшего шедевра восточного фэнтези» — книги «Босьяни» расходились колоссальными тиражами.

Поэтому любой мало-мальски пишущий автор на «Зеленой точке» прекрасно знал об этом издательстве и хоть раз да отправлял туда свои рукописи. Те, кому везло пройти отбор, знали и неписанные правила: при первом сотрудничестве всем без исключения предлагали шаблонный контракт категории «Б». Издатели лишь прощупывали почву. И только если книга демонстрировала высокий коммерческий потенциал, в последующем автору могли предложить куда более выгодный контракт категории «А».

Именно поэтому утекший в сеть скриншот переписки произвёл эффект разорвавшейся бомбы.

Писатели, имевшие дружеские связи с редакторами «Босьяни», тут же бросились засыпать их вопросами в мессенджере.

В тот день бедных сотрудников издательства задержали настолько, что один из них не выдержал и опубликовал официальный статус: «Скриншот настоящий. Проектом «Первый повелитель демонов» сейчас занимается лично главный редактор. Условия предложены максимально возможные, пожалуйста, прекратите расспросы».

Коллеги по перу всё равно недоумевали: с какой стати новичку сразу выкатили королевские условия? Редактор же в этот момент готов был взвыть от бессилия. Как им объяснить, что проект одобрил сам молодой господин, наследник корпорации? Да тот прямо дал понять: эту книгу напечатают, даже если издательство понесёт убытки!

При переговорах с «Зеленой точкой» они действительно планировали обойтись стандартным договором класса «Б», но кто же знал, что их избалованный «принц» окажется преданным фанатом романа?

Цзян Мэйшэн обо всей этой сетевой буре даже не подозревал. Утром он не торопясь позавтракал, уселся перед монитором и принялся по капле выжимать из себя текст, то и дело

отвлекаясь на всякую ерунду. В разгар этого ленивого процесса ему написал редактор из «Босяни» и сообщил о подготовке дополнительного соглашения к договору. Ничего не понимая, Мэйшэн просто перенаправил его к своему выпускающему редактору с «Зеленой точки» — Сяомай.

Оба издательства сработали на редкость оперативно. Вскоре в мессенджере объявилась взбудораженная Сяомай. Она засыпала его сообщениями: новое соглашение гарантировало не только заоблачные гонорары, но и продвижение по самому высшему разряду. По её словам, весь юридический отдел «Зеленой точки» стоял на ушах. Никто не мог взять в толк, почему после уже подписанного стандартного договора руководство «Босяни» вдруг решило добровольно осыпать автора золотым дождём.

«Такое ощущение, будто их директора разом ума лишились, — написала Сяомай. — Но раз никаких подводных камней в документах нет, подписывай не глядя!»

Обрадованный Мэйшэн тут же свернул текстовый редактор, завёл машину и покатил к офису издательства «Босянь».

Встретил его вчерашний редактор. Он вежливо пояснил, что теперь ведение проекта переходит под личный контроль главного редактора, который, к сожалению, сегодня уехал на выездную встречу, поэтому документы подпишут в его отсутствие.

Сотрудник был предупредителен до крайности. Когда формальности уладили, он настойчиво зазывал Мэйшэна пообедать в их корпоративной столовой, но тот вежливо отказался.

Провожая гостя до стеклянных дверей вестибюля, редактор заворожённо смотрел на его удаляющуюся фигуру. «Какое поразительное хладнокровие для столь молодого человека!» — подумал он и не выдержал:

— Господин Цзян!

Мэйшэн остановился и обернулся:

— Да?

Редактор мягко улыбнулся:

— Вам совсем не любопытно, почему вчера мы подписали обычный договор, а сегодня предложили вам такие сказочные условия?

Мэйшэн ответил с абсолютной уверенностью:

— Разумеется, потому что вы разглядели во мне выдающийся талант.

Редактор поперхнулся:

— Э-э... Ну, это, само собой, тоже сыграло роль. — Он замялся, но всё же решил раскрыть карты: — На самом деле сын владельца нашей компании — ваш преданный поклонник. Вчера он лично позвонил руководству и распорядился сделать всё возможное, чтобы запуск романа «Первый повелитель демонов» прошёл идеально.

Мэйшэн понимающе кивнул:

— А, вот оно что.

Редактор замер в предвкушении вопросов.

Мэйшэн хлопнул себя по лбу с искренним сожалением:

— Какая жаль! Я не захватил с собой ручку, а то мог бы оставить автограф для сына вашего босса.

Редактор потерял дар речи. Он-то рассчитывал, что парень хотя бы спросит имя своего благодетеля! Ну как можно быть настолько недогадливым при таком умном лице?

Мэйшэн весело помахал рукой на прощание:

— Ну, раз дела улажены, я пойду. Всего доброго!

— Пойдите... Эй! — только и успел выдать вслед редактор.

Тем временем Фу Юйчжэнь изнывал от нетерпения. Он ждал, что Цзян Мэйшэн вот-вот сделает первый шаг к примирению, но телефон предательски молчал. Вспылив, он отыскал в контактах номер директора издательства. Неужели эти остолопы так и не потрудились передать Мэйшэну, кому именно тот обязан щедрым предложением?

Накануне, наткнувшись на язвительные комментарии под «Первым повелителем демонов», Юйчжэнь тут же связался со своими людьми и потребовал выдать автору лучшие условия.

С его точки зрения, это был предельно ясный и благородный жест. Он мысленно прощал Мэйшэну прошлую оплошность, когда тот так бесцеремонно оттолкнул его при попытке

поцеловать. В конце концов, за всё время их знакомства Юйчжэнь не всегда вёл себя дружелюбно, так что эту услугу можно было считать искуплением вины. Теперь они квиты.

Значит, Мэйшэн просто обязан позвонить или написать.

Однако в чате приложения «Дондон» контакт под лаконичным именем «Цзян» оставался серым и безжизненным.

Настроение Фу Юйчжэня окончательно испортилось.

На самом же деле Цзян Мэйшэн за последние дни о Фу Юйчжэне даже не вспомнил.

В обеденное время он спешил в гости к Цюй Чжи, остальное время посвящал работе над текстом. Жизнь текла своим чередом, разве что сестра Юйшэн то и дело заводила разговоры о Лин Юаньфан.

Юаньфан вечно пропадала на работе, поэтому девушки общались в основном в мессенджере «Дондон».

И вот сегодня Лин Юаньфан пригласила Юйшэн пообедать в столовой Центра фармацевтических исследований и разработок (Икэянь), отдельно попросив прихватить с собой и брата.

Эта новость заставила Мэйшэна задуматься о таинственной фигуре Линя Юйбая. Раньше он был твёрдо уверен, что тот не имеет отношения к главному герою третьей книги, но теперь его одолевали сомнения.

Информации о Лине Юйбае в сети практически не было. Мэйшэн попытался разузнать о его студенческих годах, отыскал форум университета, где тот учился, и после долгих поисков наткнулся на архивную тему со случайным снимком.

На фотографии совсем ещё юный Линь Юйбай работал в лаборатории, прижав к левому глазу монокль. На вид ему было не больше семнадцати лет: безупречная, словно фарфоровая кожа, тонкие благородные черты лица и ясный, сосредоточенный взгляд, устремлённый на колбу с реагентом.

Автор публикации захлёбывался от восторга:

«О боже, когда на нашем биохимическом факультете успел появиться такой невероятный красавчик?! Почему я ничего не знала?! Случайно проходила мимо корпуса и обомлела! У

кого-нибудь есть его контакты? Умоляю!»

Первые комментарии пестрели комплиментами, но вскоре прибежали завистники:

«Нацепил монокль, выпендривается».

Им тут же резко ответили:

«Да что ты понимаешь? У него левый глаз травмирован с детства. И для автора поста: это не первокурсник, а аспирант первого года обучения. Наш старший коллега, гений науки, лауреат премии Цю Чэнтуня, а в школе взял золото на Международной математической олимпиаде».

Создательница темы не унималась:

«Ого, он выглядит совсем мальчишкой, а уже в аспирантуре? Невероятно! Но телефончик-то всё равно дайте!»

Однокурсник Юйбая отрезал:

«Дело не в том, что он выглядит молодо. Ему действительно всего семнадцать. Он учёный до мозга костей, мирские соблазны его вообще не интересуют, так что закатайте губу».

Видимо, ради защиты личной информации тему вскоре заблокировали. Мэйшэн подолгу разглядывал этот снимок с моноклем, сопоставляя факты.

В третьем романе у главного героя Линя Юйбая левый глаз тоже был сильно повреждён в детстве, из-за чего тот почти ослеп. У реального Линя Юйбая тоже имелась травма, пусть и не столь тяжёлая.

Если этот выдающийся молодой учёный действительно является тем самым персонажем, Мэйшэн владел знанием, способным перевернуть его жизнь.

Линь Юйбай — потерянный ребёнок семьи Фу.

По сюжету книги, пройдя через расставание и тяжёлое примирение со своим мучителем Хо Сыяном, герой сталкивается с противодействием его высокомерной родни, презирающей его безродность. И именно в этот критический момент раскрывается тайна его происхождения. Оказывается, Юйбай — младший сын влиятельного клана Фу по имени Фу Ци, которого похитили в двухлетнем возрасте и продали криминальной банде. Рождённый для роскошной и безбедной жизни, он с малых лет был обречён на лишения и страдания.

Обретя семью, молодой человек получил всеобщее признание, а спесивые Хо были вынуждены смириться с их союзом. Всё закончилось благополучным финалом.

Мэйшэн искренне сочувствовал книжному герою. В прошлой жизни, будучи женатым на Фу Яне, он не раз слышал от старых слуг вздохи о без вести пропавшем младшем сыне, которого так и не смогли разыскать.

Будучи товарищем по несчастью в мире, созданном безумной фантазией бездарного автора, Мэйшэн хотел протянуть руку помощи этому юноше.

Например, открыть ему правду гораздо раньше.

Но для начала следовало убедиться, что доктор Линь Юйбай из Икэяня и есть тот самый потерянный Фу Ци.

И приглашение Лин Юаньфан в исследовательский центр пришлось как нельзя кстати.

В выходной день Цзян Мэйшэн усадил сестру в машину, и они направились к величественному зданию Центра фармацевтических исследований и разработок. На въезде их остановила охрана, но вскоре к проходной сбежала сама Лин Юаньфан и провела гостей внутрь.

Мэйшэн с любопытством оглядывался по сторонам:

— Всё выглядит совсем не так, как я себе представлял. В следующей книге я хочу затронуть тему научных разработок, можно мне будет осмотреться тут подробнее?

Юаньфан приветливо улыбнулась:

— Кое-какие лаборатории я могу показать, но в зоны с высоким уровнем допуска вход строго воспрещён. Давай сначала пообедаем, а потом я улажу этот вопрос.

Мэйшэн с радостью согласился.

Они направились к столовой, которая занимала отдельное двухэтажное крыло позади главного корпуса. По дороге им то и дело встречались сотрудники. Они вежливо здоровались с Юаньфан, но их взгляды неизменно задерживались на лице спутника девушек.

Юйшэн тихонько подтолкнула подругу локтем и зашептала:

— Вот видишь! Стоит мне пойти куда-то с братом, как все смотрят только на него.

Мэйшэн не упустил случая поддразнить её:

— Милая, даже если ты будешь гулять в гордом одиночестве, толпы прохожих всё равно не станут сворачивать шеи при твоём появлении.

Юйшэн шутливо замахнулась на него кулаками, а брат с весёлым смехом увернулся от удара.

Лин Юаньфан лишь покачала головой, посмеиваясь над их перепалкой, и увлекла гостей внутрь столовой.

Помещение столовой оказалось небольшим: всего три раздаточных окна и умеренное количество посетителей, лениво выстроившихся в очереди по два-три человека.

Юаньфан попросила брата с сестрой занять столик, а сама отправилась оплачивать заказ картой. Мэйшэн сел на свободное место и принялся внимательно разглядывать обедающих учёных.

За соседним столом Сян Тунсинь увлечённо рассказывал что-то сидящей напротив девушке:

— Представляешь, сегодня в меню тушёная свинина с потрошками! Помнишь, в прошлый раз после этих потрошков половина сотрудников слегла с жутким отравлением? Наша вторая группа метаболизма ради интереса отнесла образцы в лабораторию на анализ. Мама дорогая, ты даже не представляешь, сколько бактерий мы там высеяли!

Мэйшэн мысленно усмехнулся. В прошлый раз этот парень пытался очаровать даму рассказами об опытах над мышами, теперь взялся за кишечные палочки. Если Сян Тунсинь не сменит тему, свиданий ему не видать как своих ушей.

В этот момент двери столовой распахнулись, и вошедшая компания мгновенно приковала к себе взгляд Мэйшэна.

Их было пятеро: четверо мужчин и одна женщина. На четверых были белоснежные лабораторные халаты, а один выделялся строгими брюками и строгой клетчатой рубашкой. Четверо почтенных пожилых людей с благородной сединой и один высокий, невероятно красивый юноша...

Линь Юйбай.

Вторая встреча произвела на Мэйшэна не меньшее впечатление, чем первая. Если выражаться предметно, при одном взгляде на этого человека у него разыгрался такой аппетит, что он без труда одолел бы пару тарелок риса.

Пятёрка учёных увлечённо спорила о чём-то на ходу. Сотрудники то и дело уступали им дорогу, уважительно кивая: «Здравствуйте, академик Чэнь», «Добрый день, профессор Фан», «Приветствуем, руководитель Линь».

Даже суровая женщина на раздаче расплылась в радушной улыбке:

— Академик Чэнь, какими судьбами к нам сегодня? Вам как обычно, холодную лапшу?
Руководитель Линь, чего желаете?

Учёные, не прерывая научной дискуссии, машинально забрали свои подносы и опустились за ближайший свободный стол. Из-за расстояния Мэйшэн не мог расслышать суть их спора, но пожилые профессора жестикуютировали весьма эмоционально, тогда как Линь Юйбай лишь мягко улыбался, изредка вставляя веские замечания. Лицо его оставалось безмятежным.

Окружающие то и дело подходили выразить им почтение, держась подчёркнуто вежливо.

Вернулась Линь Юаньфан с подносами. Мэйшэн поспешил подняться и помог ей донести тарелки. Стоило Юаньфан сесть, как она заметила именитых гостей и удивлённо приоткрыла рот:

— Надо же, сам академик Чэнь заглянул. Вы приступайте пока, а я на секунду отойду — нужно поздороваться с наставниками.

Она поднялась и направилась к их столу.

Мэйшэн проводил её взглядом. Он подметил одну важную деталь: несмотря на юный возраст Линя Юйбая, умудрённые опытом академики общались с ним на равных и с явным уважением. Чтобы заслужить такое признание в столь консервативной среде, нужно обладать поистине колоссальным талантом, иначе тебя быстро смешают с грязью.

Впрочем, судя по тому, как к нему относились коллеги калибром поменьше, авторитет Юйбая был непререкаем.

Вскоре Юаньфан вернулась, и они наконец приступили к обеду.

Она с удовольствием вдохнула аромат блюд:

— Какая прелесть! Нежнейшее тушёное брюшко угря «байвэй цимэнь», судак в кисло-сладком

соусе, фаршированные соевые ростки... Обычно такое у нас не готовят. Удивительно, с чего это шеф-повар расщедрился на такие кулинарные изыски?

Это было не просто удивительно, но и чертовски приятно, ведь именно эти вкуснейшие блюда Цзян Мэйшэн обожал больше всего на свете.

Чуть поодаль, за соседним столом, Линь Юйбай скользнул мимолётным взглядом по лицу Мэйшэна. Заметив, с каким искренним, детским восторгом тот отправляет в рот очередной кусочек рыбы, молодой учёный едва заметно улыбнулся, и его взгляд стал чуточку теплее.

<http://bllate.org/book/19840/2001153>